

Протоиерей Олег Мумриков,
преподаватель КДС, преподаватель МДА,
кандидат богословия, доцент ПСТГУ

ПРОДУКТИВЕН ЛИ «РАЗУМНЫЙ ДИЗАЙН» как парадигма в современной православной апологетике?

Полемизируя с атеистическими взглядами, авторы ряда современных миссионерско-апологетических публикаций¹ в качестве аргументации в пользу бытия Творца часто руководствуются принципом целесообразности мироздания в контексте так называемой теории *Разумного замысла*. Данное направление в христианской апологетике стало особенно популярным в конце XX в. благодаря работам двух американцев – биохимика, проф. М. Бихи (*Michael J. Behe*) и математика В. Дембского (*William Dembski*)². Сторонники *Разумного замысла*, или *Разумного дизайна* (*Intelligent Design*; сокращенно – *ID*), отказавшись от крайностей младоземельного неокреационизма³, говорят о поиске свидетельств Разумного Божественного замысла в сложных неживых и живых системах (на молекулярном уровне – огромные биологические молекулы – ДНК, РНК, белки; на субклеточном – мельчайшие, но чрезвычайно сложно устроенные органеллы – например рибосома и подвижный бактериальный жгутик; на организменном уровне – глаз, система приобретенного иммунитета, каскад свертывания крови у человека; на популяционном – системы коммуникаций и поведенческие инстинкты животных, например пчел или муравьев; в макромасштабах – экосистемы и биосфера планеты в целом). Естественный отбор не мог создать «неупрощаемую сложность» (*irreducible complexity*) этих и других систем, поскольку они функционируют только при наличии всех составных частей-блоков, а случайное усовершенствование только одной «детали» скорее приведет к общей дисгармонии и, следовательно, все равно окажется вредным (подобно тому, как нельзя заменить деталь на другую – более лучшую – в работающей машине, не останавливая ее). Когда некоторый объект имеет «определенный уровень сложности» (*specified complexity*), можно показать, что он был создан разумным Творцом, а не возник в ходе естественных процессов. К таковым, как предполагается, могут относиться системы, вероятность возникновения которых случайным естественным путем «совпадения деталей» ниже отношения 1:10¹⁵⁰.

На первый взгляд, концепция Разумного замысла кажется весьма убедительной и успешной благодаря своей наглядности: в каждом приводимом примере действует принцип «все или ничего», постепенность развития полностью исключается. Однако более взвешенное рассмотрение

ние данного подхода приводит нас к совершенно другим выводам. Ниже мы и постараемся это показать.

Первое слабое место Разумного дизайна заключается в том, что это «обоюдоостре оружие». ID может быть не только апологией, но и с тем же успехом направлен против христианского Откровения о Боге как Всеблагом Творце, так как в окружающем мире мы можем найти целый ряд примеров «дизайна», связанных с изощренным паразитизмом, страданием и смертью.

Совершенно устроенная оса одним уколом жала в заданную часть тела парализует гусеницу, которая должна стать живой пищей для ее личинок, причем медленное поедание всегда начинается с менее значимых органов гусеницы, чтобы максимально долго сохранить «живые консервы», одновременно продлевая мучения жертвы.

Небольшой морской ракок *Sacculina carcini* паразитирует на нижней стороне брюшка краба *Carcinus maenas*. На последней стадии развития паразита его личинка женского пола прикрепляется к клешне краба, найдя сустав с мягкими покровами. Все ее туловище с ножками сбрасывается, а на голове образуется шип, который пробуравливает покровы краба. Через этот полый шип вся самка саккулины переходит в полость тела краба в виде микроскопического скопления клеток. Клетки паразита оседают на поверхности пищеварительного тракта хозяина и делятся, образуя тело с корневидными выростами, оплетающими внутренние органы краба. Эти выросты поглощают из гемолимфы хозяина питательные вещества, причем заходят даже в глазные стебельки. Через некоторое время участок тела паразита выходит наружу и приобретает мешковидную форму, оставаясь прикрепленным к брюшку хозяина. На месте крепления к брюшку краба саккулина образует плотный нарост, в котором со временем открывается крошечное отверстие, предназначенное для спаривания. Когда свободно плавающий в морской воде самец саккулины прикрепляется к телу самки, то отбрасывает большую часть своего туловища и внедряется в упомянутое отверстие. Проходя далее по узкому каналу внутри самки на протяжении 10 часов, самец саккулины теряет остатки покровов и, прибыв на место, всю оставшуюся жизнь – свою и партнерши – будет заниматься производством спермы, постоянно оплодотворяя яйца. Почти каждая самка саккулины имеет два канала, где могут одновременно жить два самца. Оплодотворённые яйца вынашиваются в мешковидном выросте тела самки, который расположен на нижней стороне панциря краба-хозяина – как раз там, где находятся брюшные ножки, на которых самки краба вынашивают свои собственные яйца. Когда саккулина переходит к размножению, то поведение краба-хозяина резко меняется, как и функционирование его организма.

Краб теряет способность линять и размножаться. Обычный, незараженный краб, теряя клешню, может отрастить новую. Носитель оплодотворенного паразита уже неспособен к регенерации конечностей. Самка-краб заботится о яйцах саккулины, как о собственных, тщательно ухаживая за ее яйцевым мешком. Если носителем является краб-самец, то он начинает вести себя точно так же, как самка, и даже приобретает широкое брюшко, своеобразное крабам-самкам. При созревании яиц краб-хозяин взбирается на высокий камень, раскачивается на нем и машет клешнями, перемешивая воду, тем самым помогая личинкам паразита выбраться из сумки и попасть в морское течение. Жизненный цикл начинается сначала...

В 1961–1962 гг. в Германии и Англии были зафиксированы случаи, когда личинки микроскопического плоского червя *Dicrocoelium lancetatum* заставляли зараженных ими насекомых – муравьев – вести себя так, чтобы их съели те животные, внутри которых личинки червей могут развиваться до взрослого состояния. Первая личинка паразита, попав во внутреннюю полость муравья, всегда мигрирует в его подглоточный нервный узел – ганглий и там гибнет, а остальные остаются в брюшной полости. Вследствие воздействия на подглоточные узлы муравьи вползают на растения, прикрепляются там с помощью своих челюстей и переходят в состояние оцепенения, а затем, как правило, поедаются пасущимся скотом, который в иной ситуации почти не имел бы шансов проглотить зараженного муравья⁴.

Одноклеточный паразит *Toxoplasma gondii*, жизненный цикл которого проходит через двух хозяев – промежуточного (мышь) и конечного (домашняя кошка), – способен к стабильным направленным манипуляциям поведением высших животных. Чтобы кошка с большей вероятностью съела зараженную жертву и заразилась сама, *Toxoplasma gondii* посредством химического воздействия на нейроны головного мозга изменяет поведение мышей – они становятся более активными и смелыми, не боящимися ни кошек, ни их запаха, у них пробуждается острый интерес к исследованию новых территорий. В результате кошки съедают в основном зараженных жертв, а паразит достигает своей цели – попадая в конечного хозяина, он приступает к половому размножению⁵.

Биологии известны не только сверхсложные жизненные циклы паразитов (например бычьего цепня, сосальщика и проч. – их можно увидеть и в школьных учебниках), последовательно в строго определенное время сменяющих 3-4 хозяев, но и случаи так называемого сверхпаразитизма, характеризующегося сложным «каскадом» паразитирования серии организмов друг на друге. Один из примеров – заражение наездником *Asecodes albitalis* многоядного сверхпаразита *Dibrachys boucheanus*, который, в свою очередь, нередко поражает наездников *Apanteles*

glomeratus, паразитирующих на личинках бабочек-белянок (*Pieridae*). Некоторые черви живут в ракообразных – паразитах морских рыб – в полном соответствии с эпиграммой Дж. Свифта:

*Гоббс доказал: везде война!
Тебя кусает под одеждой
Блоха, а в свой черед она
Укушена мельчайшей блошкой.
На меньшей меньшая сидит,
И все идет ad infinitum⁶...*

Не стоит забывать и о более низших уровнях «паразитического каскада» – бактериальном и вирусном.

Приведенные факты, часть из которых была известна уже в XIX в., сыграли свою роль в том числе и в последовательном формировании личного мировоззрения самого Ч.Дарвина – от преклонения перед гармонией мироздания в контексте «Естественной теологии» В. Пэли – к холодному деизму, а затем к мертвому агностицизму⁷. Таким образом, напрашивается вполне антихристианский вывод: «Вселенский Конструктор» всемогущ, сверхразумен, гениален, но чужд сострадания.

Второй существенный недостаток концепции *Разумного дизайна* заключается в методологическом подходе. Дело в том, что апология ID активно использует модель *God of the gaps* – «Бога белых пятен» («Бога пробелов»): присутствие, действие Творца требуется или допускается в тех областях, где нет возможности в настоящий момент времени дать научное объяснение наблюдаемым феноменам, непонятным нам сейчас⁸. История XVIII–XXI вв. показала богословскую ущербность и даже определенную опасность данной методологической концепции, связанную с желанием обосновать бытие Творца наличием нерешенных проблем в естествознании – как часто оказывалось, впоследствии разрешимых. Ф.Коллинз, руководитель Международного проекта «Геном человека», считает, что обращение к теории ID в апологетике не-продуктивно с научной точки зрения, так как она не может быть проверена научными экспериментами⁹, не в состоянии представить какие-либо прогнозы и не предлагает новых гипотез, так и с точки зрения богословия – активное привлечение концепции «Бога белых пятен» дискредитирует идею Творца во всех случаях, где ученые в силах дать объяснение «несократимой сложности» или указывают на неполное совершенство живых конструкций¹⁰.

Поэтому в настоящее время вокруг концепции ID ведутся ожесточенные споры. Многие структуры, имеющие «неупрощаемую сложность», как выяснилось на рубеже XX–XXI вв., все-таки могут быть объяснены как результат постепенной естественной эволюции. Например, в 2009 г. канадские биохи-

мики Константин Боков и Сергей Штейнберг (Монреальский университет), исследовав трехмерную структуру рибосомной РНК кишечной палочки (*Escherichia coli*), пришли к выводу, что рибосомы могли сформироваться в результате постепенных случайных преобразований из очень простой маленькой молекулы РНК (проторибосомы), способной катализировать реакцию соединения двух аминокислот, а все остальные структурные блоки рибосомы последовательно добавлялись к проторибосоме, не нарушая ее структуру и постепенно повышая эффективность работы органеллы¹¹.

В отечественной биологии эти сложные естественные механизмы получили названия *аддитивности*¹², *а также гетеробатмии*¹³. Они характерны как для геномов, так и для биосфера в целом, для осмыслиния симбиоза-кооперации и паразитизма – новые компоненты исторически добавляются к старым, не заменяя их, но вступая в сложное взаимодействие, а возникающие системы воспринимаются как «неупрощаемые и целостносложенные», «с сотворенные разом».

Своды собора Святого Марка в Венеции покрыты великолепными мозаиками четырех евангелистов и четырех священных райских рек, которые идеально вписаны в треугольные участки свода – так называемые «паруса» (участки стен между расходящимися арками и опирающимися на них куполом). Каждая из четырех композиций столь совершенна, столь прекрасно гармонирует с остальным убранством храма, что складывается представление, будто бы замысел архитектора специально предусматривал создание «парусов» для расположения на них мозаичных панно. Однако очевидно, что четыре треугольных свода – побочное следствие конструкции здания, способа сочленения основных несущих элементов. Художник должен был исходить из тех плоскостей, которые задавались архитектурным решением собора¹⁴.

В конструкциях, используемых в апологетике сторонниками ID, ряд биологов отмечают присутствие так называемых «инженерных промахов» (например, наличие слепого пятна на сетчатке глаза, нерациональное размещение возвратного гортанного нерва у млекопитающих, особенно с длинной шеей – жирафов, пересечение желудочно-кишечного тракта у млекопитающих с дыхательными путями, в результате чего невозможно одновременно дышать и глотать, а кроме того, существует опасность подавиться и т.п.)¹⁵.

Между тем справедливым будет отметить, что *Разумный дизайн* посредством самой постановки непростых вопросов стимулирует научный поиск, оставаясь весьма перспективным направлением и в ряде областей, например, богословско-философского осмыслиния современной космологии (интерпретация Антропного принципа – тонкого соотношения,

настройки (*fine-tuning*) фундаментальных мировых констант, без которой не только бытие разумной жизни, но и существование простых структур не было бы возможным).

Как нам представляется в целом, современные подходы к осмысливанию фактологии и теории эволюции заключаются не в отрицании возможности развития форм материи, равно и не в признании мировоззренческой нормой деистических представлений. Православное богословие может предложить совсем иной подход, с которым не был знаком ни Лаплас¹⁶, ни Дарвин, ни западные теологи.

Речь идет о привлечении учения святых отцов о божественных логосах и способах их реализации – тропосах – посредством непрестанного действия (энергии) Творца в контексте Библейского откровения, повествующего нам о Замысле Божием, Его Промысле о мире, центрально-исторических («метаисторических») событиях грехопадения и Искупления.

Всеблагой Бог – Творец и Промыслитель постоянно активно присутствует в мировой истории: то, что в естествознании эмпирически наблюдается как непрестанная цепь случайностей или причинно-следственных закономерностей, является на тонком, нетварном уровне, не фиксируемом научным инструментарием, непрестанным воздействием Творца на материю: *Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей* (Пс. 138, 13); *Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Ты, как глину, обделал меня... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?* (Иов. 10, 8–12). Благоукрашенный изначально нетленный храм Мироздания вместе со служащим в нем священником-человеком, носителем образа Божия, существовал предвечно в замысле Бога и получил бытие, подобно скинии, явленной пророку Моисею целостно, во всех своих не только вещественно-культовых, но и тонко смысловых, прообразовательно-пророческих деталях на Синайской горе. В первозданном бытии вследствие неверной реализации дара свободы прародителями у древа познания добра и зла, после облечения их в «кожаные ризы» (см.: Быт. 3, 21), тропос существования материального мира вместе с его пространственно-временной структурой хаотически изменился сообразно с состоянием человека, началась реконструируемая современной наукой история мира падшего, *состарившегося... многими грехами¹⁷, проклятой земли* (Быт. 3, 17–19). Но «Бог – и в этом вся тайна «кожаных риз» (см.: Быт. 3, 21) – вносит, во избежание полного распада под действием зла, некий порядок в самую гущу беспорядка. Его благая воля устрояет и охраняет Вселенную. Его наказание воспитывает: для человека лучше смерть, то есть отлучение от древа жизни,

чем закрепление в вечности его чудовищного положения. Сама его смертность пробудит в нем раскаяние, то есть возможность новой любви. Но сохраняя таким образом Вселенная все же не является истинным миром: порядок, в котором есть место для смерти, остается порядком катастрофическим; «земля проклята за человека», и сама красота космоса становится двусмысленной», – отмечал В.Н. Лосский¹⁸.

Таким образом, познавая падший, поврежденный по попущению Творца тропос своего бытия как бы «изнутри», человек православно верующий вместе со всем Мирозданием ожидает через Искупителя восхождения «от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21)¹⁹, различая реальность райскую, нетленную и падшую, тленную. Противоречие между Откровением и современной научной картиной мира снимается не на уровне «белых пятен», смысловых противоречий ID, отказа естествознанию в праве строить исторические реконструкции развития материи, а на уровне богословской интерпретации Книги природы, без какой-либо вынужденной «модернизации» церковных доктринальных установлений.

¹ Например: Теория эволюции: наука или миф. – Смоленск: Фонд «Наука и природа», 2014.

Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. III. – М.: ООО «Три сестры», 2011.

² Michael J. Behe, Darwin's Black Box, Simon and Schuster, 1996;
Mere Creation, coll. Edited by W. Dembski, InterVarsity Press, 1988;
Dembski W. Intelligent Design, InterVarsity Press, 1999;
Dembski W. The Design Inference, Cambridge University Press, 1998.

³ Неокреационизм (греч. νέος – «новый», лат. creatio – «творение») – течение в креационизме второй половины XX в., в рамках которого утверждается, что существуют научные подтверждения упрощенно-буквалистской трактовки библейского акта творения, описанного в книге Бытие, при этом сторонники течения отвергают общепринятые теории и концепции в отношении истории, возраста Земли (сводя его к нескольким тысячам лет), современную космологию и биологическую эволюцию.

⁴ Чайковский Ю.В. Активный связный мир. – М.: Товарищество научных изданий МКМ, 2008. – С. 679.

⁵ Lafferty K. D. Can the common brain parasite, Toxoplasma gondii, influence human culture? // Proceedings of the Royal Society B: Biological science (2006). DOI:10.1098/rspb.2006.3641 (FirstCite Early Online Publishing). – Обзор на русском языке: Попадьин К. Токсоплазма – паразит, манипулирующий человеческой культурой. – Электронный ресурс: <http://elementy.ru/news/430299>

⁶ «До бесконечности» (лат.).

⁷ Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера // Сочинения. Т. IX. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 166-242.

⁸ Термин был впервые введен позднее, в XIX в. См.: Drummond H. The Lowell

Lectures on the Ascent of Man, Glasgow: Hodder and Stoughton, 1904 (Chapter 10, containing the relevant text). P. 333. // <http://www.archive.org/details/lowelllecture00drumiala>

⁹ Следует отметить, что это же относится и к ряду эволюционных реконструкций.

¹⁰ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – С. 143-147.

¹¹ Коллинз Ф. (Руководитель международного проекта «Геном человека»). Доказательства Бога: Аргументы ученого. Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – С. 143-147.

Марков А.В. Тайна происхождения рибосом разгадана? – Электронный ресурс: <http://elementy.ru/news/431013>

Петров П.Н., Марков А.В. и др. «Несократимая сложность» и бактериальный жгутик // Доказательства эволюции. – Электронный ресурс: <http://evolbiol.ru/evidence10.htm#Irreducible>

¹² Лат. additivus – «прибавляемый».

¹³ Греч. getero – «различный»; bathmos – «степень», «ступень», «разноступенчатость».

¹⁴ Gould S.J., Levontin R.C. The spandrels of San Marco and the panglossian paradigm: a critique of the adaptationist programme (1979). Цит. по: Гиляров А.М. Ариаднина нить эволюционизма // Вестник РАН, 2007, М. Т. 77. № 6. – С. 508-519.

¹⁵ Борисов Н.М., Воробьев Ф.Ю., Гиляров А.М., Еськов К.Ю., Журавлев А.Ю., Марков А.В., Оскольский А.А., Петров П.Н., Шипунов А.Б. Доказательства эволюции (2010). – Электронный ресурс: <http://www.evolbiol.ru/evidence.htm>

¹⁶ Известен ответ Лапласа Наполеону I, что в своих космологических работах он не имел нужды в гипотезе о существовании Бога («Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе!»).

¹⁷ Триодь Цветная. В четверток 6-й седмицы по Пасхе, утра, канон другой – творение господина Иосифа, песнь первая, тропарь третий.

¹⁸ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М.: Б.И., 1991. – С. 253.

¹⁹ См. также:

Мумриков О., свящ. О проблемах «богословия эволюции» на рубеже XX–XXI вв. // Доклад на XIX Международных образовательных Рождественских чтениях, 2011. Секция «Наука в свете православного миропонимания», 22-26 января 2011 г. [27 января 2011 г.] Электронный ресурс: Научно-богословский портал «Богослов.ру»: <http://www.bogoslov.ru/text/1415473.html>

Мумриков Олег, свящ. Значение учения преподобного Максима Исповедника о божественных логосах для современной православной естественно-научной апологетики // Доклад на Открытом семинаре кафедры богословия МДА, приуроченном к 1350-летию со дня кончины преподобного Максима Исповедника (†662), 16 ноября 2012 г.

Мумриков О., свящ. Перед тайной мироздания: святоотеческое богословие и современная апологетика // Московские епархиальные ведомости. – М., 2014. №. 3-4. – С. 96-102.